

Статус принцессы из рода Амалов в дипломатических письмах Теодориха Великого

Научный руководитель – Шувалов Петр Валерьевич

Беспальчикова Яна Евгеньевна

Выпускник (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: yana_bes@mail.ru

Теодорих Великий - первый правитель остготской Италии (493 - 526) - как субъект отношений между варварскими королевствами известен в первую очередь активной матримонической дипломатией, созданием родственных связей практически со всеми значимыми германскими лидерами своего времени. Особой частью процесса дипломатических взаимодействий вообще и создания этих связей в частности служит подборка посланий из корпуса *Variae* Кассиодора Сенатора, написанных от лица Теодориха и адресованных германским королям [n8; n11]. Закономерно, эти послания служат основным источником для изучения образов, транслируемых Теодорихом и его окружением в русле остготской дипломатии.

Для репрезентации власти Теодориха Великого перед лицом других германских лидеров внутри текстов его дипломатических писем характерен особый мотив родственных отношений, перекликающийся с «фамильным принципом» дипломатической риторики Поздней Империи, в соответствии с которым все варварские лидеры воспринимались как априори связанные с императором нерасторжимыми узами и назывались его «сыновьями» или «друзьями», а исключение делалось только для Сасанидов, в обращении к которым использовалось слово «брат» [n12]. Однако мотив важности *affinitas* в дипломатической риторике Теодориха и Кассиодора напрямую связан с реальностью возникших в результате браков родственных связей, поскольку в текстах посланий риторически обрабатываются и явственно звучат только они [n2].

В текстах дипломатических посланий *Variae* Теодорих Великий претендует на первенство среди королей, как тот, кто инициировал создание их значимой связи, отдав в жены принцесс из рода Амалов, тот, кто взял на себя труд хранить согласие и выступать арбитром споров, тот, кто может оказать услугу советом и подать достойный пример. Мотив родственных отношений в риторике Кассиодора является ключевой категорией для понимания репрезентации власти Теодориха Великого в дипломатической подборке *Variae* как призванный обосновать ту позицию старшего, которую занимает повелитель Италии в абсолютном большинстве писем к, казалось бы, равным ему германским лидерам. Теодорих полагал себя главой нового расширенного рода из других германских королей, связанных с ним родственными узами, и в этом ключе строил свою репрезентацию власти в дипломатических контактах с ними, что позволяет говорить о в германском смысле патриархальном характере его власти, по крайней мере по отношению к другим варварским лидерам [n2].

Фактическая функциональность в политической плоскости матримонической сети, созданной Теодорихом, многим ученым представляется достаточно спорной, равно как и ее влияние на брачные альянсы его современников королевской крови, таких как франкские Меровинги [n9]. Однако сложно отрицать как намеренность создания этой системы, так и ее возможную связь с гуннскими и сугубо остготскими традициями. В стремлении привязать к себе всех соседей с помощью реальных родственных уз, созданных с помощью

браков, Теодорих на свой манер повторял то, что когда-то сделал Атиллы, взяв жен из всех покорившихся племен. Тогда как бургундские, вестготские и франкские короли, время от времени заключавшие заграничные королевские браки, не демонстрировали хоть сколько-нибудь сопоставимой систематичности.

Для создания описанной системы были, совершенно очевидно, необходимы женщины - принцессы из рода Амалов: Острогото, вышедшая замуж за бургундского принца Сигизмунда, Теудигото, ставшая женой вестготского короля Алариха II, Амалафрида, отправленная к королю вандалов Трасамунду, и Амалаберга - к королю тюрингов Герменафриду. Только две последние из них напрямую упоминаются в дипломатических посланиях *Variae* (IV.1 и V.43) [n8], обе - в весьма положительном контексте, обе - с ожиданием очень высокого статуса, который должны занимать эти женщины при своих мужьях. Послание к Герменафриду содержит развернутое хвалебное описание достоинств его новой супруги, послание к Трасамунду - пассаж о том, что он избежал бы неприятностей, если бы советовался по деловым вопросам со своей женой, сестрой Теодориха (*cum sorore nostra tractare* - Var. V.43) [n8]. Однако являются эти блестящие образы отражением реального высокого статуса если не женщины в остготском обществе, то принцессы из рода Амалов, или риторическим конструктом, апеллирующим к идеалу римской матроны?

Данное исследование посвящено анализу как образов принцесс из рода Амалов в текстах дипломатических посланий *Variae*, так и косвенных данных источников, которые могут свидетельствовать в пользу реальности высокого статуса дам из рода Амалов по крайней мере в глазах Теодориха Великого и его окружения. К таким данным можно отнести, например, скудные сведения об их готском окружении при дворе супруга. Принцесса из рода Амалов, безусловно, не отправлялась к новому мужу в одиночестве - ей полагалась достойная свита из слуг и личной охраны, становившаяся постоянным окружением. Эти малые готские дворы (B[n3; n6]), безусловно, играли не последнюю роль в репрезентации власти Теодориха перед лицом его зятьев - и в демонстрации статуса остготской супруги германского короля. Готские телохранители Амалафриды, по сообщению Прокопия Кесарийского в «Воине с вандалами», были убиты вместе с ней во время борьбы наследников ее мужа Трасамунда (Книга 1: VIII.11-13 и IX.3-4) [n4].

Другие косвенные данные можно получить из анализа системы родства готского языка и брачного поведения королей из династии Меровингов, которое гораздо лучше других освещено в источниках, а также сведений о правовом положении женщины [n1] и регуляции брака в варварских королевствах [n5; n10]. Сравнение готских и западно-германских терминов родства показывает, что готский язык отделяет узкий круг родственников и концентрируется на нем, тогда как западно-германские языки склонны формировать более далекие степени родства в зависимости от конкубината и других форм связи и социального статуса [n7]. Стратегии же заключения брачных альянсов королей династии Меровингов во 2-ой половине V - начале VI демонстрируют, с одной стороны, максимально прагматичный подход, позволяющий не только войны с родственниками жены, но и с собственными братьями, с другой стороны, неочевидность престижа брака, соединявшего два королевских рода, и необходимости заключения только таких браков для королевских особ в целях поддержания статуса, как и ценности появляющейся в их результате связи и женщины — причины и воплощения этой связи. В текстах же дипломатических посланий *Variae* виден пример рождения осознания всего вышеперечисленного.

Источники и литература

- 1) Ауров О.В., Марей А.В. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.

- 2) Беспальчикова Я. Е. Конструирование образа власти Теодориха Великого в посланиях к другим варварским лидерам // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVI Всероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (12–14 декабря 2016 г.) / Под ред. Г. Е. Лебедевой. СПб., 2016. Ч. I. С. 6 – 19.
- 3) Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). Пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов / Под ред. М. Б. Шукина, Н. А. Бондарко и П. В. Шувалова. СПб.: Ювента (Историческая библиотека), 2003.
- 4) Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. М.: Наука, 1993.
- 5) Фоне-Вампль С., Женщины от V по X век // История женщин на Западе. в 5 т. Т. II : Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; том под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р. А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. — СПб. : Алетейя, 2009. — 512 с. : ил. — (Гендерные исследования). С. 163 – 201.
- 6) Шукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
- 7) Aubrichs W. Germanic and Gothic kinship terminology // The Ostrogoths from the Migration period to the sixth century. An Ethnographic Perspective. Ed. by S. J. Barnish, F. Marazzi. Woodbridge: The Boudell press. 2007. P. 143 – 173.
- 8) Cassiodori Senatoris. *Variae*. Rec. Th. Mommsen. *Monumenta Germaniae Histotica*, Tomus XII, Berolini MDCCCXCIV.
- 9) Crisp R.P. Marriage and alliance in the Merovingian kingdoms. 481-639. The Ohio State University, 2003.
- 10) Pohl W. Gender and ethnicity in the early Middle Ages // Gender in the Early Medieval world. East and west, 300-900. Cambridge University Press, 2004.
- 11) Gillett A. The Purposes of Cassiodorus *Variae* // After Rome's Fall: Narrators and Sources of Early Medieval History. Ed. A. C. Murray. Toronto; Buffalo. 1998.
- 12) Nechaeva E. Embassies. Negotians. Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014.